

Трасформация финансовой политики в условиях пандемии

Ваганова Оксана Валерьевна,
зав. кафедрой инновационной экономики
и финансов, профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Коньшина Лилия Алексеевна,
ассистент кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация

В статье проанализировано влияние пандемии Covid-19 на мировую финансовую систему, выявлены ключевые моменты, затрагивающие формирование финансовой политики высокоразвитых стран и стран с развивающейся экономикой. Рассмотрены возникшие проблемы и сформирован подробный перечень реформ, для стабилизации мирового рынка на фоне появления новых штаммов.

Ключевые слова: экономика, пандемия, Covid-19, высокоразвитые страны, страны с развивающейся экономикой, мировые рынки, финансовая система, финансовая политика, банковская система, реформы.

TRANSFORMATION OF FINANCIAL POLICY DURING THE PANDEMIC

Oksana V. Vaganova,
Head of the Department of Innovative Economics
and Finance, Professor, Doctor of Economics,
Professor of the Department of Innovative
Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia

Lidiya A. Konshina,
Assistant of the Department of Innovative
Economics and Finance of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia

Abstract

The article analyzes the impact of the Covid-19 pandemic on the global financial system, identifies key points affecting the formation of the financial policy of highly developed countries and countries with emerging economies. The problems that have arisen are considered and a detailed list of reforms is formed to stabilize the world market against the backdrop of the emergence of new strains.

Keywords: economy, pandemic, Covid-19, highly developed countries, emerging economies, world markets, financial system, financial policy, banking system, reforms.

Постепенно современный мир выходит из пандемии Covid-19. Положительным аспектом является то, что производство во многих странах уже к концу 2021 года в большей мере восстановилось после резкого снижения 2020 года. Например, в России по оценке Росстата рост промышленного

производства в 2021 году составил 106,4% по сравнению с 2020 годом, в то время как в 2020 году он составлял 97,9% по сравнению с 2019 годом [9]. Ежемесячные темпы роста промышленного производства в России в период с 2020 года по июль 2022 года [9] представлены на рисунке 1.

Рис.1. Индекс промышленного производства в России в период с 2020 года по июль 2022 года, в % к среднемесячному значению 2019 года

Из рис. 1. видно, что рост промышленного производства в России в 2021 году наблюдается в девяти месяцах (наибольший темп роста в декабре 127,2%, наименьший в июле 100,9%), тогда как в 2020 году только в четырех. Несмотря на непостоянность роста, в целом мы наблюдаем восходящую линейную роста промышленного производства в рассматриваемый период.

Внутренние финансовые кризисы и внешняя реструктуризация долга в развитых странах происходят реже, чем во времена самого разгара пандемии. Тем не менее, развивающиеся страны все так же сталкиваются с огромными проблемами после сложившейся ситуации. Например, низкие доходы населения. Так, по данным Всемирного Банка в 2021 году валовый национальный доход на душу населения в развивающихся странах в среднем составил около 8-9 тыс. дол. США, и этот показатель сильно дифференцирован (от 1030 дол. США в Таджикистане до 61180 дол. США в Катаре; в России – 11260 дол. США). При этом доходы населения во многих странах снизились по сравнению с докризисным периодом, например в Омане на 7,95%, в Пакистане на 7,8%, в Катаре на 3,5%, в Иране на 2,2% и т.д. [11; 12].

Приблизительно две трети развивающихся стран пока не способны компенсировать снижение дохода на душу населения. Это в свою очередь отражается на всей экономике в целом в силу тесной взаимосвязи между финансовым состоянием населения, компаний, финансовых учреждений и правительства. Восстановление экономики также тормозят новые всплески заболеваемости COVID-19, отставание по темпам вакцинации, отказ от

продолжения экономической поддержки [7], а также рост государственного долга. Так в 3м квартале 2021 года общий государственный долг развивающихся стран достиг рекордного значения в 92,5 трлн. дол. США [5]. Все это в итоге как замкнутый круг снижает уровень жизни граждан и темпы роста экономики.

Ограничительные условия, связанные с пандемией, оказывают влияние не только на финансово-экономические проблемы, но и на мировое сообщество в целом, открывая проблемы в разных сферах жизни, таких как: изменение климата, обостряющееся неравенство, демократия, теряющая свою силу. Эти проблемы требуют немедленного решения.

Кризис вовремя Covid-19 свел на нет большую часть прогресса прошлых лет и снижение нищеты в отдельных странах. Рост неравенства был вызван автоматизацией производств, когда на смену работникам со средней квалификацией пришли автоматизированные технологии, но в пандемийное время эти процессы усугубились и люди стали терять работу с еще большей скоростью. Средний уровень безработицы в мире в 2021 году составил 8,46%, тогда как в 2019 году он составлял 7,29% (в 2020 году 8,49%). Уровень безработицы в некоторых странах представлена в таблице 1 [13].

Таблица 1 - Уровень безработицы в странах мира в 2019-2021гг., %

Страны		2019	2020	2021
Страны с наименьшим уровнем безработицы	Катар	0,1	0,21	0,26
	Камбоджа	0,15	0,33	0,61
	Нигер	0,55	0,62	0,75
	Соломон. о-ва	0,75	0,92	1,03
	Лаос	0,85	1,03	1,26
Страны с наибольшим уровнем безработицы	ЮАР	28,47	29,22	33,56
	Джибути	26,36	28,39	28,39
	Свазиленд	22,84	25,51	25,76
	Палестина	25,34	25,89	24,9
	Ботсвана	22,61	24,93	24,72
Остальные страны	США	3,67	8,05	5,46
	Китай	4,52	5	4,82
	Япония	2,4	2,8	2,8
	Германия	3,14	3,81	3,54
	Великобритания	3,74	4,47	4,53
	Россия	4,5	5,59	5,01

Из приведенных данных таблицы 1 видно, что в 2021 году наименьший уровень безработицы сложился в Катаре – 0,26%, наибольший в ЮАР – 33,56%. В России уровень безработицы составил 5,01%, в развитых странах: в США 5,46%, в Китае 4,82%, в Великобритании 4,53%, в Германии 3,54%, в Японии 2,8%. Уровень безработицы в 2021 году в рассматриваемых странах вырос относительно данных 2019 года.

Все это приводит к снижению доверия граждан к государственным институтам и, как следствие, происходит ослабление демократии.

Неравенство доходов растет не только внутри конкретных стран, но и между странами. Больше всего пострадала та часть населения, которая официально не была оформлена. А также закрытие школ и постоянные перебои в предоставлении медицинских услуг нанесли долговременный ущерб человеческому капиталу, особенно среди детей и наиболее уязвимых социальных групп [4].

Все эти проблемы порождают новые риски в финансовой системе, а после пандемии Covid-19 мировым финансовым рынкам и вовсе пришлось сильно эволюционировать. Особое внимание стоит уделить внутренним рынкам и напряженности, которая возникла в них из-за пандемии. Рынки в данный момент требуют реформ, которые смогли бы укрепить их устойчивость и финансовую стабильность в случае новой пандемии, тем более что появление штамма Омикрон и последующих штаммов является перманентным процессом.

Хрупкость современной финансовой системы создает непропорциональность глобальных финансовых транзакций фундаментальной экономической потребности. А также одним из слабых мест глобальной экономики является то, что глобальные цены на активы и сырьевые товары, потоки капитала и банковские заимствования изменяются синхронно. Страны с высоким уровнем доходов относительно легко приспособляются и поглощают трудности, появляющиеся на финансовых рынках. А страны, где рынок только формируется, очень уязвимы, т.к. они очень зависимы от поставок более мощных рынков [1].

Данный факт подтверждает нарушение в цепочках поставок вакцины. Вследствие чего внедрение эффективных вакцин по всему миру происходит неравномерно. Таким образом, неравномерность в вакцинации ставит под угрозу избавление человечества от этой болезни и наносит удар по развивающимся странам.

Кроме этой угрозы, фискальные меры реагирования развивающихся стран на кризис сделали их еще более уязвимыми перед повышением процентных ставок в странах с развитой экономикой, что и положило начало фазе сокращения мирового финансового цикла. Концентрация выпуска новых суверенных долговых обязательств на балансах национальных банков в ряде развивающихся рынков сбыта представляет собой возможность возникновения замкнутого круга между суверенными банками.

Для решения этих проблем правительствам разных стран следует предпринять ряд мер, которые выведут экономику их страны на должный уровень развития (табл. 2) [7].

Тем временем, по мере постепенного выхода из пандемии, и как следствие, появлением мирового глобального кризиса проявляются долгосрочные проблемы финансового сектора. Решение их видится в определении и разработке политики выхода из кризиса и господдержке финансового сектора. Необходимо стабилизировать денежно-кредитную политику, но при этом разные страны и регионы мира сталкиваются с различными проблемами и потребностями в нормализации финансовой

политики. Последние десятилетия показали, что современная банковская система уже не так эффективна, а пандемия доказала, что мы должны выйти за рамки традиционной банковской системы и обратиться к другим сегментам финансового рынка, включая поставщиков прямых инвестиций и долговых обязательств.

Таблица 2 -Мероприятия по экономическому развитию стран

Мероприятия	Результат (экономический эффект)
Расширение регуляторного периметра до небанковского финансового посредничества	Нивелирование рисков, возникших в результате ужесточения банковского регулирования
Пересмотр использования показателей движения капитала	Обеспечение стабильности в небольших странах с открытой экономикой
Разработка более широкого набора инструментов повышения стабильности экономики	Обеспечение финансовой устойчивости глобальной экономической системы
Новая архитектура реструктуризации суверенного долга	Снижение бремени суверенного долга во многих странах с формирующимся рынком

Еще одной проблемой, которую приходится решать – это цифровизация современной банковской системы. С одной стороны, цифровизация как двигатель прогресса позволяет банковской системе получить ряд преимуществ. Благодаря переходу на автоматизированные бизнес-процессы банки зарабатывают больше за счет сокращения операционных расходов и становятся конкурентоспособными. Исследование Accenture показывает, что наиболее продвинутые в плане цифровизации банки увеличивают рентабельность капитала в среднем на 0,9%. Банки, не использующие автоматизацию бизнес-процессов, снизили этот же показатель в среднем на 1,1% [6].

С другой стороны, цифровизация стала важной разрушительной силой в банковской сфере. Во-первых, цифровизация банковских процессов требует значительных инвестиционных вложений, которые не всегда доступны небольшим региональным финансовым организациям в отличие от крупных финансовых компаний. Поэтому крупные финансовые институты могут начать еще сильнее вытеснять небольших игроков отрасли. Помимо этого, традиционные банки конкурируют не только между собой, но и с новыми игроками банковского сектора, включая стартапы FinTech и компании, работающие на инновационных технологических платформах [6].

Серьезное влияние на мировую банковскую систему может оказать и внедрение цифровых валют. В настоящее время около 86% центральных банков мира изучают цифровые валюты, около 60% работают над проверкой концепции и 14% запустили пилотную программу или находятся в стадии ее разработки. Однако такие планы могут «фактически разрушить финансовую систему», поскольку традиционные банки и финтех-стартапы рискуют

потерять депозиты клиентов, кроме того, возникает проблема сохранения конфиденциальности данных [8].

Эти потенциально решающие изменения поднимают вопрос о том, перевешивают ли преимущества цифровизации и структурных изменений новые риски и как будет выглядеть финансовый сектор в будущем [2].

Следует отметить, что глобальный экономический рост в 2021 году, по оценкам экспертов, составил 5,9%; экономический рост в развитых странах составил 5%, а в развивающихся и странах с формирующимся рынком – 6,5%. В 2022 году ожидается снижение глобального экономического роста до 4,4%, в развитых странах до 3,9%, а в развивающихся до 4,8%. В 2023 году показатели экономического роста прогнозируются на уровне 3,8%, 2,6% и 4,7% соответственно.

В 2021 году сложился повышенный уровень инфляции: 3,1% в развитых странах и 5,7% в развивающихся и странах с формирующимся рынком. В 2022 году ожидается рост инфляции до 3,9% и 5,9% соответственно, а в 2023 году, напротив, показатели снизятся до 2,1% и 4,7% соответственно.

Мировая торговля, как ожидается, в 2022 и 2023 годах будет иметь более сдержанную динамику, соответствующую общим показателям роста, а именно: 6% и 4,9% соответственно (против 9,3% в 2021 году). При этом в развитых странах рост торговли составит 6,2% и 4,6% соответственно (против 8,3% в 2021 году), в странах с формирующейся и развивающейся экономикой – 5,7% и 5,4% соответственно (против 11,1% в 2021 году) [10].

Таким образом, в 2021 году восстановление экономики и финансовой системы развитых стран значительно ускорилось, но к концу года стало понятно, что вспышки коронавируса продолжают, а соответственно и замедляется восстановление финансово-экономической системы, особенно в странах с развивающейся экономикой. В отличие от стран с развитой экономикой, объем производства в странах с формирующимся рынком едва ли сможет вернуться на допандемийный уровень на данном этапе развития. И если некоторым странам в конечном итоге потребуются реструктуризация долга, то этого будет труднее достичь, чем до пандемии. Социальная напряженность может усилиться в результате роста межстранового и внутристранового неравенства, вызванного пандемией. Именно с этими вызовами придется сейчас бороться современным экономистам и политикам для создания более устойчивого и безопасного современного мира.

Список литературы

1. Angelov N. and D Waldenström (2021), Income inequality during the Covid-19 pandemic, VoxEU.org, 13 August.
2. Beck, T and Y C Park (eds) (2022), Prospects of the Global Economy after Covid-19, CEPR and KIF.
3. Freedom House (2021), Freedom in the World 2021: Democracy under Siege, Washington, DC.
4. Prospects of the global economy after Covid-19, Daron Acemoğlu, Thorsten Beck, Maurice Obstfeld, Yung Chul Park 28 February 2022. Режим доступа: <https://voxeu.org/article/prospects-global-economy-after-covid-19>

5. Total global debt dips, but emerging market debt hits record high // Новостной сайт «Reuters». Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/total-global-debt-dips-emerging-market-debt-hits-record-high-2021-11-17/>.
6. Oksana Vaganova, Liliya Konshina, Igor Polevoy, Bogdan Palashenkov, Sizoongo Munenge Implementation of National Projects as the Main Instrument for Increasing the Economic Growth of Russia // Atlantis Press. Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. – Режим доступа: <https://www.atlantis-press.com/search?q=konshina>.
7. Буряков Кирилл Цифровизация банковского сектора: причины, проблемы и кейсы // Электронный журнал ПЛАС. Режим доступа: <https://plusworld.ru/professionals/tsifrovizatsiya-bankovskogo-sektora-prichiny-problemy-i-kejsy/>
8. Восстановление мировой экономики идет активно, но неравномерно // World Bank Global Economic Prospects. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/06/08/world-bank-global-economic-prospects-2021>
9. Мировая банковская система оказалась под угрозой разрушения // Электронный журнал «LENTA.RU». Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/04/20/bank/>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
11. Рейтинг стран по уровню валового национального дохода на душу населения 2019 // Информационный портал NoNews. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gni-per-capita>
12. Рейтинг стран по уровню валового национального дохода на душу населения 2021 // Гуманитарный портал ISSN 2310-1792. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking>
13. Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Polukhin O.N., Zakharov V.M., Zabnina G.G., Lesovik R.V., Lesovaya S.L., Ageykina M.EANALYSIS OF SUPPLY Chain in investment activity in the Russian agricultural complex // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 5. С. 1615-1622
14. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. 2011. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. № 4, Вып.2 (182). С. 36-39.
15. Glagolev S.N., Vaganova O.V. 2013. Finansovyi mekhanizm obespecheniya innovatsionnogo protsessa [The financial mechanism for ensuring the innovation process]. World Applied Sciences Journal, vol. 25, no. 12, pp. 1729- 1734.